

Отзыв

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» на диссертацию Аржаковой Ларисы Михайловны «Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности – 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Учитывая существенную роль польского вопроса в российской политической, общественной и культурной жизни XIX века (если не сказать, вплоть до XXI века включительно), тема диссертации, вынесенной на защиту, представляется как злободневной, так и научно актуальной. Это придает особое значение исследованию поставленной Л.М. Аржаковой актуальной научной проблемы.

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. Разделение на главы произведено как по хронологическому принципу, так и с учетом событий, активизировавших воздействие польского вопроса на отечественную историческую полонистику. Примечательно, что в работе, посвященной главным образом исторической полонистике XIX века, очевидно стремление автора проследить истоки полонистических исследований в

России, тем самым Л.М. Аржакова выходит за те хронологические рамки, которые заявлены в теме диссертации, однако такой подход подсказан исследовательской логикой и представляется вполне оправданным.

Диссертация базируется на широком комплексе источников, как известных, но ранее недостаточно привлекавшихся в контексте исторической полонистики, так и источников, впервые вводимых автором в современный научный оборот. Здесь подразумеваются некоторые рукописные источники (О.М. Бодянский и Н.И. Павлицев). Однако в работе преобладают печатные источники, что обусловлено постановкой проблемы и той трактовкой польского вопроса, которой Л.М. Аржакова придерживается.

На первый взгляд, постановка проблемы может показаться не вполне привычной. Однако бесспорно, что, изучая восприятие польского вопроса в российской исторической полонистике, соискатель имеет в виду и более широкий контекст – понимание польского вопроса в русском обществе XIX века. Этим обусловлено стремление автора, помимо прочего, специально остановиться на трактовке польского вопроса, опираясь на привлеченные в диссертации труды. Следует согласиться с ее суждением, что польский вопрос необходимо анализировать, в том числе, в мировоззренческой плоскости, где особым образом преломлялись русское общественное мнение и общественные настроения по отношению к полякам.

Л.М. Аржакова пишет именно о преломлении польского вопроса в полонистических трудах XIX века, а не – о вполне ожидаемом – присутствии польской тематики в российской исторической полонистике. Такой авторский взгляд не только отразился в заявленной формулировке темы диссертации, но также, что надо подчеркнуть, находится в центре внимания исследования диссертантом привлекаемых в работе текстов.

Придерживаясь широкой трактовки как польского вопроса, так и исторической полонистики XIX века, автор закономерно выходит за рамки строго исторической литературы. Она привлекает самые разнородные источники, включая публицистику, а также обращаясь к художественной литературе и мемуарам, содержащим ярко выраженную публицистическую направленность. Справедливости ради надо сказать, что такой подход достаточно традиционен: историки, литературоведы, культурологи нередко опираются в своих исследованиях на одну и ту же источниковую базу. Даже не перечисляя всех использованных в диссертации источников и их авторов, можно признать, что в диссертации впервые дана сводная содержательная характеристика российской исторической полонистики от начала XIX до начала XX в. (и преломления в ней польского вопроса).

Избранный автором подход к привлеченным материалам во многом позволяет проследить процесс эволюции российской исторической полонистики в XIX веке. Не случайно Л.М. Аржакова, кратко рассмотрев состояние отечественной полонистики до первой четверти XIX в. и в период, начало которому было положено польским восстанием 1830 года, подробно анализирует исторические труды главным образом во второй части диссертации (главы 3 и 4), т.е. тогда, когда, собственно, появляется возможность говорить об исторических полонистических исследованиях.

Следует приветствовать попытку диссертанта уточнить сущностное содержание такого общеупотребительного и, казалось бы, понятного термина как польский вопрос. Автор стремится уловить суть того, что представлял собой польский вопрос для русского общества XIX века, сквозь призму российской исторической полонистики XIX столетия. Помимо своей версии трактовки этого термина, предлагается и его датировка. Наверное, точнее будет сказать, что автор разделяет ту пространную датировку, которой придерживался С.М. Соловьев. Правда, С.М. Соловьев, заявивший, что «польский вопрос родился вместе с

Россией», по-видимому, счел излишним сопровождать какими-либо комментариями сформулированный им тезис, что попыталась сделать диссертант.

Анализируя состояние и этапы развития российской исторической полонистики в XIX веке, приводя убедительные аргументы и доводы, Л.М. Аржакова предлагает скорректировать периодизацию истории российской исторической полонистики XIX века – в контексте общей для отечественного славяноведения в целом периодизации Л.П. Лаптевой. Учитывая актуализацию польского вопроса в пору Ноябрьского восстания, соискатель предлагает для исторической полонистики сдвинуть нижнюю периодизационную грань с 1840-х годов, как это принято для российского славяноведения в целом, на 1830-е годы. Учитывая те успехи, что были достигнуты в сфере исторической полонистики Н.И. Кареевым и Н.Н. Любовичем, диссертант уточняет время проявления позитивистской методологии в российской исторической полонистике – с 1890-х гг. (как у Л.П. Лаптевой) на десятилетие ранее, а именно – на 1880-е годы. При этом делается справедливая, на наш взгляд, оговорка, что полонистическим трудам 1860-х гг. С.М. Соловьева уже были присущи признаки позитивизма.

Особое внимание обращает на себя любопытное авторское наблюдение, ранее в историографической литературе не встречавшееся, а именно: существовала не только прямая, но и обратная зависимость между развитием и интенсификацией полонистических исследований в России XIX века и польским вопросом. Первое – вполне понятно и ожидаемо: польский вопрос, что бесспорно, в немалой мере стимулировал изыскания в области польской истории. Второе – несколько неожиданно, но, как в результате проведенного исследования делает вывод автор, есть очевидный факт. Изучение польской истории, узнавание поляков и Польши посредством знакомства с ними сквозь призму их прошлого, в

XIX веке воспринималось как возможность разрешения большого для Российской империи польского вопроса. Судя по всему, изначально это была лишь авторская гипотеза, но она получила свое подтверждение в ходе разработки заявленной темы.

Иными словами, предпринятая диссертантом попытка более тесно, чем это принято в историографических работах, увязать событийность – пусть в виде только польского вопроса, значение которого для Российской империи XIX века общеизвестно – и историографию, показать, насколько тесно они были взаимосвязаны и взаимозависимы в условиях того столетия, заслуживает особого внимания. При этом следует учитывать, что в той мере, в какой польский вопрос проявлял себя в Королевстве Польском (Привислинском крае), он, пожалуй, не проявлял себя в других частях разделенных польских земель (известным подтверждением чему служат Ноябрьское и Январское восстания). Отсюда – важность любого проявления польского вопроса и, в том числе, его преломление в российской исторической полонистике, которая как активно развивающаяся научная отрасль во второй половине XIX столетия уже демонстрировала заметно возросший (по сравнению с предшествующим периодом) уровень.

Необходимо подчеркнуть обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертационном исследовании, касающихся состояния исторической полонистики на разных этапах ее эволюции – от периода становления в первой трети XIX в. до времени поступательного развития в 1860-е – 1870-е годы, вплоть до 1880-х гг., когда российская историческая полонистика заняла лидирующие позиции в отечественной исторической славистике. Что касается рубежа XIX – XX вв. и начала XX в., то автор отстаивает ту точку зрения, что российская историческая полонистика в эти годы переживала внутренний кризис.

Вынесенная на защиту диссертация не свободна от недостатков. Небесспорным кажется то структурирование текста, какое было избрано Л.М. Аржаковой, что отчасти затрудняет восприятие проведенного исследования.

Представляется, что внутреннее разделение глав на параграфы не нарушило бы логику авторского изложения, которым, судя по всему, был продиктован выбор именно такой структуры.

Кроме того, беглого упоминания в конце гл. 4 (с. 459-460) об издательском проекте, осуществленном под редакцией Константина Военского «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г.» (1911–1912), пожалуй, все-таки недостаточно для того заключения, к которому приходит автор.

Высказанные замечания и пожелания не меняют общей высокой оценки представленного на защиту исследования. Диссертация Л.М. Аржаковой является самостоятельной научно-квалификационной работой на важную и актуальную проблему, полностью соответствует пп. 9 и 10 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. На основании широкого комплекса источников в диссертации разработаны теоретические положения, касающиеся российской исторической полонистики XIX века. К таким теоретическим положениям можно, в частности, отнести введение новой трактовки польского вопроса; предложенную Л.М. Аржаковой корректировку периодизации истории российской исторической полонистики; доказанную в ходе проведенного исследования и ранее не привлекавшую к себе внимания историографов зависимость между развитием отечественной исторической полонистикой и польским вопросом. Совокупность теоретических положений, разработанных в выдвинутой для публичной защиты диссертации, можно

квалифицировать как крупное научное достижение, имеющее важное политическое и культурное значение.

Основные научные результаты исследования Л.М. Аржаковой отражены в опубликованных в рецензируемых научных изданиях, и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку.

Общий вывод. Л.М. Аржакова заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Диссертация Л.М. Аржаковой прошла успешно проверку системы «Антиплагиат. ВУЗ».

Отзыв подготовлен доктором исторических наук профессором Чернобаевым Анатолием Александровичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории российской государственности исторического факультета Института общественных наук РАНХиГС. Протокол № 9 от 13 апреля 2015 года.

**Зав.кафедрой
истории российской государственности**

М.Р. Зезина

Официальные данные об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Почтовый адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1

Телефон: +7 495 933-80-30

Официальный сайт: <http://www.ranepa.ru>

